

Назойливость.

Выражение лица Лан Дайер немедленно изменилось. Хотя она и не узнала Какадинме, она знала, что за люди здесь живут. Более того, убийственное намерение и мощь, исходящие от его тела, были слишком сильны. Они намного превосходили то, что когда-либо испытывала Лан Дайер. Она никогда не думала, что когда снова встретится с Ван Чжуном, они окажутся в безвыходном положении. Было бы не так уж удивительно, если бы она умерла от сегодняшней ситуации, но если это связано с Ван Чжуном... Ван Чжун чувствовал мощь Какадинме, появившуюся над головой, как плотное и темное небо, но оставался невыразительным и спокойно смотрел на Какадинме.

По сравнению с неблагоприятием Лао Вана выражение лица Какадинме было гораздо более расслабленным и непринужденным. Однако, прежде чем он успел что-либо сделать, вмешалась какая-то тень и встала между ними почти со скоростью света.

Мощь Какадинме мгновенно рассеялась, как будто большое ведро холодной воды вылили на бушующий огонь, заставляя боевые огни, которые были на грани вспыхивания, быть немедленно потушенными.

“Какадинме, не забывай о своей личности, — послышался голос Селесты. - Это дело расы небесных раковин. Любые атакующие действия будут рассматриваться как нацеливание на расу небесных раковин!”

Очевидно, Селеста не проявит никакой вежливости. Это была уверенность ее класса.

“Это он был тем, кто активно атаковал. - Какадинме громко рассмеялся. Прежде чем прийти сюда, он уже знал, что Селеста будет рядом с этим маленьким мальчиком. Естественно, он уже был готов ответить. Он позволил обычному рабу пустотного ядра иметь дело с Лан Дайер, чтобы привлечь Ван Чжуна к первому шагу. — Что? Ты собираешься остановить меня? Ради этого землянина?”

“Сегодня он мой гость, — спокойно сказала Селеста. — Кроме того, не делай вид, что я очень близка с тобой”.

“Селеста, твой вкус изменился. С каких это пор ты начала предаваться порокам? - Прежде чем Какадинме успел снова заговорить, в голосе Лилиси послышалось презрение. — Быть вместе с представителем низкоуровневой цивилизации! Знают ли об этом старейшины из расы небесных раковин?”

Она сопровождала сюда Какадинме. Она не интересовалась землянами, но когда услышала, что этот землянин сейчас вместе с Селестой, это дело стало немного интересно.

Как две лучшие ученицы в этой группе учеников Небесных Врат, с того самого дня, как они вошли в Небесные Врата, она всегда видела в Селесте свою соперницу. В течение последних нескольких месяцев в Зале пилуль она не пыталась победить Селесту, поскольку это было нереально. Кроме того, семестр только начался, и она не могла уйти так далеко, чтобы быстро определить победу или поражение. Однако, как потенциальный противник, она должна была понимать своего врага достаточно хорошо.

Таким образом, пока дело было связано с Селестой, независимо от того, было ли это хорошо или плохо, она любила участвовать в нем. Если бы не это, то Какадинме было бы не так легко пригласить самого высокомерного рок-гоблина в бар.

“Дела расы небесных раковин - не твое дело. - Селеста улыбнулась. — Лилиси, говоря о цивилизационной идентичности, раса рок-гоблинов кажется еще более неуклюжей, чем земляне, верно?”

Между расой рок-гоблинов и низкоуровневой цивилизацией определенно не было никакой связи. Однако проблема заключалась в том, что они также не считались высокоуровневой цивилизацией. Точнее, они не считались даже полноценной цивилизацией... поговаривали, что рок-гоблины были рождены случайно. Сколько всего у них было членов? Очень мало. Несмотря на то, что их статус и положение в стране были высокими, они официально не считались цивилизацией, а скорее уникальным видом в Звездном Альянсе.

“Так ты смеешь шутить о расе рок-гоблинов? Тот, кто вот так шутит, должен умереть. - Лилиси холодно рассмеялась. — Что, Селеста, хочешь конфликта?”

“Я просто говорю правду, — спокойно ответила Селеста. Несмотря на то, что дочь наследного принца Небесной раковины обычно была довольно нежной, раса Небесной раковины 8-го уровня определенно не добралась туда, где они были, делая уступки или проявляя терпение. Когда им приходилось быть высокомерными, раса небесных раковин была еще более высокомерной и деспотичной, чем любая другая цивилизация на Земле. Это было нечто, что просочилось в кости каждого члена их цивилизации. - Если у тебя есть какие-то мысли, независимо от того, о каком аспекте идет речь, я буду сопровождать тебя в любое время”.

Лилиси холодно рассмеялась. Она много раз прощупывала Селесту и довольно хорошо понимала эту женщину. Посторонние считали, что она- просто гений в области переработки пилюль и нежная дочь наследного принца расы Небесной раковины, но это определенно было величайшим недоразумением. Не следует обманываться внешностью, чтобы понять, как раса небесных раковин достигла того места, где они находятся сегодня.

Таким образом, Лилиси уже жаждала действия: “Член низкоуровневой цивилизации не имеет представления о низкоуровневой цивилизации, в то время как член высокоуровневой цивилизации не имеет представления о высокоуровневой цивилизации. Если ты все еще хочешь защищать других, тебе нужно показать некоторые навыки!”

Какадинме встал, и Лилиси встала рядом с ним. Мало того, что они оба стояли, даже другие ученики Зала пилюль позади них все встали в этот момент: “Селеста, даже если ты действительно захочешь действовать, ты не сможешь остановить нас. Будет лучше, если ты не будешь утруждать себя этим вопросом. Побереги свое лицо!”

При нормальных обстоятельствах, без Лилиси и Какадинме, другие ученики Зала пилюль определенно не захотели бы обидеть Селесту. Однако в этот момент они стояли рядом без колебаний и оказывали на нее давление. Было очевидно, что они пришли подготовленными и что это был преднамеренный акт.

Селеста тоже осознала серьезность этой проблемы. Раса кровавых демонов действительно хотела жизни Ван Чжуна.

“Ради дочери кронпринца расы Небесной раковины я могу дать этому человеку шанс. - Какадинме рассмеялся и сказал: - Ты можешь прийти на Арёну жизни и смерти, точно так же, как ты сделал это с Балором”. Когда он говорил, то активизировал свои убийственные намерения.

Ван Чжун действительно не хотел сталкиваться с таким экспертом, как Какадинме. Однако Лао Ван на самом деле не знал, что значит быть напуганным. Он чувствовал, что недостаточно

спокоен. Му Цзы и Айолос были намного лучше его в этом аспекте.

Ван Чжун посмотрел на Какадинме: “Прекрати напрасно демонстрировать свою силу. Если бы ты хотел напасть, то сделал бы это давным-давно. Что касается выхода на Арену жизни и смерти, я посмотрю, есть ли у тебя навыки, чтобы сделать это”.

Ван Чжун был уверен, что Какадинме не осмелится действовать. Правила есть правила. Кроме того, гордая личность Какадинме отличалась от гордости Балора-дурака. Он просто хотел получить больше преимуществ, используя Ван Чжуна, и Ван Чжун не был его истинной целью.

Он, вероятно, и не ожидал, что этот человек осмелится быть таким упрямым, когда столкнется с двумя самыми могущественными людьми Зала по переработке пиллюль одновременно. В конце концов, Какадинме и Лилиси больше ценили Селесту. В этот момент все были ошеломлены. Однако прежде чем Какадинме успел заговорить, позади них раздался звук, похожий на глухой гром.

“У этого маленького человечка достаточно смелости!”

Этот голос доносился из коридора снаружи. Он был низким и грубым, но полным мощи, очень похожей на удар молнии.

Какадинме нахмурил брови. Почему этот парень тоже здесь?

“Эй, теперь мы закончили”, - Лилиси холодно рассмеялась.

“Лилиси тоже здесь?”- голос титана продолжал отдаваться эхом. — Два лучших эксперта Зала переработки пиллюль собрались вместе, чтобы встретиться лицом к лицу с основополагающей стадией цивилизации четвертого уровня. Вы, ребята, так же знамениты, как и я, но с каких это пор вы потеряли чувство собственного достоинства?”

Дон-дон-дон... эти шаги прозвучали как землетрясение, и золотой титан, который был более трех метров высотой, появился в дверях комнаты. В конце концов, это же клуб «Анома». Если здесь хотели обслуживать высокоуровневые цивилизации, они определенно не могли избежать таких клиентов, как титаны. Таким образом, комнаты в клубе обычно строились особенно большими. Наличие потолков высотой семь или восемь метров было стандартом. Таким образом, этот трехметровый гигант мог легко входить и выходить из любой комнаты, не наклоняясь.

Мощь этого золотого титана была потрясающей, а его высокая и крупная фигура являла собой впечатляющее зрелище. Более того, золотая молния вращалась вокруг всего его тела. Сточки зрения силы он сможет подавить и Какадинме, и Лилиси!

В тот момент, когда он вошел, ему было наплевать на них обоих, и он просто смотрел на Ван Чжуна. Затем он кивнул Селесте: “Здесь так оживленно, но ты не позвала меня!”

“Какое счастье”, - Селеста сверкнула улыбкой. Когда она увидела этого парня, то поняла, что Ван Чжун сегодня будет в полном порядке.

Это был золотой титан Царисия!

Раса титанов не обязательно сочувствовала землянам. Однако, когда что-то происходит, раса титанов определенно будет стоять рядом с расой небесных раковин. В Зале пиллюль Царисия был заклятым врагом Какадинме и Лилиси.

В этой комнате собрались четверо лучших экспертов Зала по переработке пилюль.

В отличие от Какадинме и Лилиси, которые пришли с намерением, Царисия оказался здесь по чистой случайности. Он пригласил с собой друга, который был еще большим парнем, и сейчас стоял рядом с ним. Тот был древесным человеком из естественной расы, и его тело с ветвями было целых пять метров высотой. Несмотря на то, что клуб «Анома» построил такие массивные комнаты, этот парень неизбежно наткался на предметы, когда ходил, и ему приходилось постоянно наклоняться.

“Нибару”, - его звали Нибару. Его голос был даже ниже, чем у золотого титана, а произношение было довольно неуклюжим. В то же время он не забыл протянуть руку, чтобы указать на свою голову.

Древесный народ всегда сталкивался с чрезвычайно большим языковым барьером. Это не было проблемой произношения, но у них, естественно, не было никаких клеток для организации языка. Даже с конфетами - переводчиками древесные люди были наименее искусны в общении с цивилизациями Божественной территории. Таким образом, они предпочитали использовать “язык тела”, чтобы выразить себя. Нибару, который умел представляться при встрече с другими, считался гением, искусным в общении.

Он тоже был из Зала по переработке пилюль. Хотя он и не был так знаменит, как четверо лучших экспертов, это было только потому, что Селеста и другие наслаждались своей репутацией, в то время как древесные люди были относительно скромными. На самом деле, его оценки всегда были в числе пяти лучших и уступали только четырём людям, стоящим сейчас перед ним. Время от времени его производительность резко повышалась. Говорили, что природные способности Нибару в бою были еще более шокирующими. Он был тем, кто мог заставить золотых титанов — высокомерных парней, которые чувствовали, что они были единственными настоящими людьми на Божественной территории — действительно строить с ним личные отношения. В его боевой мощи можно было не сомневаться.

“Вы двое собираетесь вмешаться в это дело?” - лицо Какадинме потемнело. С одной только Селестой было легко справиться, но подавить Царисия и Нибару невозможно.

“Я просто не привык видеть, как большинство издевается над меньшинством. При чем тут вмешательство? - Царисия, казалось, не выказывал им никакого уважения и пристально смотрел на Лилиси. Золотые титаны больше всего любили сражаться. Он искал битвы, когда ничего не происходило, не говоря уже о том, когда он видел, как кто-то издевается над расой небесных раковин. — Лилиси, то, что произошло между нами на церемонии приветствия, еще не закончилось. Может быть, ты хочешь решить этот вопрос сегодня?”